

Изначально он тоже хотел доставить семье Му некоторые неприятности. Семья Му в основном занималась разработкой высокотехнологичных продуктов, и если бы он запустил вирус, это наверняка вызвало бы хаос. Но как бы то ни было, Му Цзэ всё ещё был представителем семьи Му, и если их влияние ослабнет, это не пойдёт ему на пользу. Вероятно, это одна из причин, по которой семья Цинь не напала на семью Му. В конце концов, он знал, что Цинь Сюань и Цинь Сун уже предложили главе семьи Цинь признать Му Цзэ своим младшим родственником.

Глава семьи Цинь, отличавшийся нетерпимостью ко злу, узнав о судьбе Му Цзэ, проникся сочувствием к юноше. Признать ребёнка — не такое уж большое дело, тем более что его сын и внук высоко оценили характер юноши. К тому же, это было бы лишь формальным признанием, а не внесением в семейный реестр, так что у семьи Му не было бы оснований для возражений, и это не повлияло бы на семью Цинь. Старейшина семьи с радостью согласился на просьбу Цинь Сюаня и Цинь Суна.

Когда Мяо Вэньчэн захотел предложить признать Му Цзэ своим младшим братом, он обнаружил, что Цинь Сун опередил его. Не сдержавшись, он вызвал Цинь Суна на тренировочную площадку и основательно его избил. Узнав об этом, глава семьи Цинь был только рад, глядя на синяк под глазом внука и не испытывая при этом ни тени жалости, и тут же позвонил главе семьи Мяо, чтобы похвастаться.

Чжоу Цян знал обо всём так подробно, потому что Мяо Вэньчэн и Цинь Сун специально распространили эту информацию, чтобы все знали, что даже после ухода из семьи Му за спиной Му Цзэ есть поддержка, причём более влиятельная, чем раньше. Прошлого Му Цзэ также было по возможности скрыто. Изначальный хозяин тела выбрал банкет по случаю дня рождения Фан Ваньжун, чтобы раскрыть всё, потому что на том банкете присутствовали семьи, тесно связанные с семьёй Му. К тому времени у него уже не осталось никакого доверия к членам семьи Му, он боялся, что даже если представит доказательства перед ними, его отец и старший брат всё равно встанут на сторону Фан Ваньжун.

Поэтому он обязательно должен был раскрыть истинное лицо Фан Ваньжун перед всеми, чтобы семья Му не смогла ничего скрыть, даже если это означало выставить напоказ свои раны и унижение.

Чжоу Цян изначально хотел найти Му Цзэ в начале учебного года, но вдруг подумал, что, возможно, Му Цзэ приехал учиться в Юньчэн, чтобы забыть всё, что произошло в Хайчэне, и он сам был частью этого. Поэтому он не стал появляться перед Му Цзэ, решив дать ему время адаптироваться к новой жизни и забыть прошлые травмы.

Вот почему он позвонил Му Цзэ так поздно, и результат его удовлетворил. Ткнув пальцем в щёку юноши, Чжоу Цян усмехнулся:

— Ладно, не будем говорить об этом. Я поведу тебя в отличное место, чтобы поесть. Конечно, я угощаю, а платишь ты.

Му Цзэ кивнул:

— Как скажешь, я тут не знаю мест.

Чжоу Цян самодовольно улыбнулся:

— Не знаешь? Юньчэн — моя территория, просто иди за мной.

Перед общежитием была парковка. Чжоу Цян взял машину и повёз Му Цзэ прямо к цели. Было

видно, что он отлично знает маршруты в Юньчэне. Покружив по улицам, они остановились у ресторана с немного классическим дизайном. Му Цзэ поднял голову и увидел вывеску с надписью «Чаншицзюй». Войдя внутрь и отодвинув занавеску с изображением женщины, они были встречены официанткой с приятной улыбкой:

— Добро пожаловать. На сколько человек?

— Двое, отведите нас в «Мэйюань», — Чжоу Цян достал из кармана членскую карту и передал её официантке.

Та провела картой через терминал у стойки и вежливо вернула её:

— Всё готово, прошу за мной.

Она провела их в отдельный зал, где на столе уже лежали красиво оформленные меню. Чжоу Цян быстро заказал блюда, а официантка, расставив приборы, вышла и закрыла дверь.

Му Цзэ огляделся. Интерьер комнаты был выполнен в классическом стиле. Пейзажи на стенах, хотя и не были работами известных мастеров, всё же обладали определённой выразительностью и, вероятно, были созданы не безымянными художниками. Рисунки сливовых веток на посуде, скорее всего, принадлежали тому же художнику, что и вывеска «Мэйюань» на двери, и обладали определённой элегантностью.

В чайнике был заварен отличный пуэр, но Му Цзэ не очень любил его, поэтому, выпив несколько глотков, чтобы согреться, он отставил чашку.

Они немного поговорили, и блюда начали подавать. В последнее время рестораны любят экспериментировать с новыми блюдами, но «Чаншицзюй» оставался верен своему названию, предлагая домашнюю еду, которая, однако, была очень вкусной. Каждый ингредиент был идеально подобран. Чжоу Цян взял палочки, отправил кусочек жареного в рот и с наслаждением пробормотал:

— Это просто счастье! Мои вкусовые рецепторы почти отключились от столовской еды.

Му Цзэ заметил, что всё больше поддаётся искушению вкусной едой. Чжоу Цян ел с огромным удовольствием, и вскоре четыре блюда были съедены дочи́ста. Отложив палочки, он выглядел так, будто его слегка впавшие после военной подготовки щёки приобрели немного больше блеска.

Выпив чай, Му Цзэ налил ещё одну чашку и подтолкнул её к Чжоу Цяну. Тот посмотрел на чай, облизнул губы и, держась за живот, простонал:

— Не могу, больше не влезет.

Му Цзэ усмехнулся:

— Ты слишком много съел.

Чжоу Цян бросил на него взгляд:

— Ты, кто не участвовал в военной подготовке, не имеешь права меня судить. Ты не понимаешь моих страданий...

Му Цзэ покачал головой:

— Ладно, посидим, переварим, а потом пойдём. Всё равно ещё рано.

Чжоу Цян ел с невероятной скоростью, словно голодный волк, даже не разговаривая. Он посмотрел на часы: было чуть больше часа дня. С тоской усевшись на стул, он сказал:

— Нет, так сидя я точно не переварю. Давай лучше прогуляемся.

Му Цзэ кивнул:

— Хорошо, иди медленно, а я пока расплачусь.

Чжоу Цян протянул руку и простонал:

— Не оставляй меня одного! Я не могу встать...

Му Цзэ усмехнулся:

— Тогда вставай медленно, я подожду тебя у входа.

Совсем не обращая внимания на протянутую руку Чжоу Цяна, Му Цзэ направился к стойке. Чжоу Цян беспомощно опустил руку и обмяк на стуле.

Так как они уже использовали членскую карту, на блюда была предоставлена скидка 20 %. Му Цзэ не взял чек, а так как он был постоянным клиентом, на стойке ему подарили бутылку сливового вина. В прозрачной бутылке плавали две сливы, выглядело очень красиво.

В это время Чжоу Цян уже медленно дошёл до выхода и, увидев Му Цзэ, облокотился на него, жалуясь:

— Это несправедливо, ты мог бы и поддержать меня.

Му Цзэ, поддерживая вес Чжоу Цяна, с лёгким раздражением ответил:

— Ладно, давай прогуляемся, переварим. Куда идти? Ты же говорил, что знаешь это место.

— Просто прогуляемся вперёд, потом нужно будет вернуться за машиной. Давай прогуляемся по торговому центру впереди.

Му Цзэ кивнул, и они неспешно пошли вперёд. На первом этаже торгового центра был супермаркет. Войдя внутрь, Чжоу Цян привычно направился вниз, но Му Цзэ его остановил:

— Сначала прогуляемся, иначе сколько ты сможешь унести? Не хочу, чтобы ты лопнул.

Чжоу Цян высунул язык:

— Это просто привычка. Пошли наверх, на третий этаж, там мужская одежда. Как раз хочу купить пальто.

— Пальто? — Му Цзэ обошёл лифт и повёл Чжоу Цяна по лестнице. — Мне, кажется, тоже стоит купить.

Цинь Сюань незаметно положил в его багаж кошелёк. Кожа была хорошего качества, внутри лежали две банковские карты, пачка наличных и мелочь. Обнаружив его, Му Цзэ сначала подумал, что положил его по ошибке, но, открыв, увидел, что на картах были наклеены пароли,

а в отделении для фотографии лежала записка:

«На карманные расходы, трать как хочешь!»

Почерк с лёгким нажимом — он сразу узнал почерк Цинь Сюаня.

Вероятно, Цинь Сюань боялся, что он откажется, поэтому придумал такой способ, чтобы сначала всё сделать, а потом сообщить. Теперь, вспоминая это, Му Цзэ чувствовал лёгкое раздражение, но больше — тепло. Раз Цинь Сюань считает его семьёй и хочет заботиться о нём, Му Цзэ не будет специально делать вид, что он слишком горд, чтобы огорчать Цинь Сюаня.

Только Цинь Сюань положил слишком много денег, не боясь, что он станет расточительным. Видимо, он действительно доверяет ему.

Несколько дней назад на его банковской карте, которую он использовал для оплаты обучения, внезапно появилась крупная сумма. Поскольку Цинь Сюань уже дал ему карту, он вряд ли переводил деньги туда. Проверив в банке, Му Цзэ обнаружил, что деньги пришли из Хайчэна. Подумав, он начал догадываться, от кого они.

<http://bllate.org/book/16578/1514672>